№ 20. Годъ второй. Воскресенье, 9 марта 1886 года. Годъ второй. № 20.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Цѣна газеты съ пересылкою: Годъ—7 р., полгода—3 р. 50 к., 1/4 года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—60 к., отдѣльный № —10 к.

Объявленія: 10 к. строка петита, передняя—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращаются неиспользованныя корреспонденціи и замѣтки для редакціи необязательно.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 часовъ дня.

Выходитъ въ Томскѣ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ, прибавленія съ телеграммами выпускаются ежедневно.

Типографія „Сибирскаго Вѣстника"

исполняетъ быстро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, таблицы, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч.

Типографія снабжена большимъ выборомъ шрифтовъ, линеекъ, бордюровъ и украшеній.

Большая скоропечатная машина,

новѣйшей конструкціи,

и ручной станокъ для мелкихъ работъ.

Заказы принимаются: 1) Въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой) съ 8 часовъ утра и до 8 часовъ вечера. 2) Въ фотографіи В. П. Картамышева (Почтамтская улица, домъ Иванова) съ 9 до 4 часовъ дня.

Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и высылаются къ сроку.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Томскѣ: 1) Въ Конторѣ „Сибирскаго Вѣстника", Почтамтская улица, домъ Иванова. 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. 3) Въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника". 4) Въ Томской Агентурѣ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства" (Магистратская, домъ Стасова).
Въ Красноярскѣ: Въ издательскомъ магазинѣ „Сибирской Бѣсѣды".
Въ Иркутскѣ: „ „ „ „ „ „ „ „
Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
Въ Бійскѣ: Въ библіотекѣ Реброва.
Въ Москвѣ: Въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".
Въ Петербургѣ: Въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".

Иногородные подписчики, живущіе внѣ указанныхъ городовъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника".

—Допускается разсрочка по взносѣ подписной цѣны: для городскихъ подписчиковъ по 1 р. въ мѣсяцъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, а для иногородныхъ въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля—3 р. и 1 августа 1 р. с.

Съ 10 марта всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ «Сибирскаго Вѣстника» будутъ разсылаться ежедневно почтою особыя прибавленія къ газетѣ съ телеграммами того дня, въ который прибавленія выпускаются въ Томскѣ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ выходитъ

по воскресеньямъ и четвергамъ,

съ

ЕЖЕДНЕВНЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ,

заключающими

телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

Въ Томскѣ и Красноярскѣ телеграммы доставляются подписчикамъ въ день ихъ полученія; всѣмъ прочимъ иногороднымъ подписчикамъ прибавленія съ новостями разсылаются ежедневно почтою въ Томскѣ.

Подписная цѣна газеты указана въ заголовкѣ.

На бланкѣ, приобрѣтенномъ въ банкирскомъ домѣ, два раза въ мѣсяцъ выигрышъ.

С.-Петербургъ, **ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,** Невскій, 86.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, векселя за границу, оплату купоновъ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ 1 ІЮЛЯ СЕГО ГОДА ТИРАЖУ

ПЕРВАГО 5% ВНУТРЕННЯГО

СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА.

Страхуетъ билеты этого займа отъ погашенія по 40 коп.

Продаетъ таковые билеты по оффиціальному курсу С.-Петербургской биржи:

за наличныя, при внесеніи всѣхъ дѣнегъ сразу, съ прибавленіемъ лишь 1/4% комиссіи (27 коп. съ билета);

съ задаткомъ не менѣе 20 руб. и единовременно уплатою остальной суммы, по усмотрѣнію покупателя, однако не позже 12 мѣсяцевъ, взимая за выданную ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/4% комиссіи въ мѣсяцъ.

Съ разсрочкою платежа и задаткомъ въ 20 или 15 р., съ уплатою по 5 или 10 р. въ мѣсяцъ, взимая за остальную за вычетомъ задатка сумму 7 1/2% годовыхъ и 1/4% комиссіи въ мѣсяцъ. При разсрочкѣ на 5 р. взносы 1/2 оставаются лишь за время до уплаты половинной стоимости билета. Съ времени полученія банкирскимъ домомъ задатка, который надетъ на запроданный билетъ принадлежитъ покупателю, какъ-бы билетъ былъ имъ сполна оплаченъ. На каждый платежъ полагается 1/2 мѣсяца льготы. Въ случаѣ прекращенія покупателемъ слѣдуемыхъ платежей, билетъ по истеченіи срока и льготныхъ дней продается по биржевому курсу, а внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть потери курса, разницы процентовъ и комиссіонныхъ. Уплата всѣхъ денегъ раньше срока свидѣтельства допускается съ возвратомъ процентовъ въ пользу покупателя лишь изъ 5% годовыхъ. По уплатѣ половинной стоимости, билетъ можетъ быть обезпеченъ передачею его за остальную сумму въ государственный банкъ на имя покупателя.

Иногороднымъ покупателямъ банкирскій домъ считаетъ 1/4% комиссіи. По полученіи задатка, банкирскій домъ выдаетъ и высылаетъ покупателю немедленно свидѣтельство съ подробнымъ поименованіемъ номера билета и серіи и съ обязательствомъ сроковъ выпусокъ. Вмѣстѣ со свидѣтельствомъ каждый покупатель получаетъ также таблицу всѣхъ выпущенныхъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ. По желанію покупателя банкирскій домъ вмѣстѣ съ высылкою свидѣтельства телеграфируетъ серію и нумеръ запроданнаго билета, въ какомъ случаѣ необходимо приложить при задаткѣ 60 коп. за депешу.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.

Для телеграммъ: Пбг. Банкоблокъ. 10—3.

ВЪ Г. ТОМСКѢ АГЕНТЪ банкирскаго дома „ГЕНРИХЪ БЛОККЪ" И. П. Бѣльскій, домъ Богомолова, противъ пріюта. Страхованіе и продажа 5% билетовъ обоихъ съ выигр. займовъ ежедневно до 7 час. по полудни. (9) 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Въ видѣ предстоящаго движенія переселенцевъ.
Переноска чая.
Крестьянскіе семейные раздѣлы.
Сибирская лѣтопись: Городскія новости; корреспонденціи изъ Тобольска, Семипалатинска и Мариинска, разныя новости.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Чѣмъ мы живы.

ФЕДОРЪ ХАРДАМШЕВИЧЪ НУШНИКОВЪ

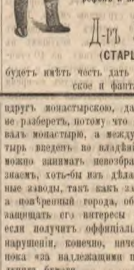
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что имъ открыта

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

ЧАЕМЪ И САХАРОМЪ.

Качество товара и умѣренныя цѣны заслужатъ благосклонное вниманіе г.г. покупателей. Торговля помѣщается по Почтамтской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

№ 32. (3) Довѣренный Забродинъ.



ВЪ ТЕАТРѢ

Е. И. КОРОЛЕВА

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ,

9-го МАРТА

извѣстный артистъ магическихъ искусствъ, чрезвычайно ловкій, смѣлый, сильный на вновь изобрѣтенныхъ инструментъ—перефонъ и виртуозъ на золотой арфѣ.

Д-ръ ЭПШТЕЙНЪ

(СТАРШІЙ)

будетъ имѣть честь дать второе большое магическое и фантастическое

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

СЪ

ТУМАННЫМИ КАРТИНАМИ

по совершенно новой программѣ

ВЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Начало въ 7 1/2 часовъ вечера.

Билеты заблаговременно можно получать въ магазинѣ № 35. гг. Михайлова и Макушина. (2) 2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Чебакова на Юрточной горѣ, на задамъ театра. № 40. (9) 1.

Публичная библіотека СКОРНЯКОВА въ Енисейскѣ отпускаетъ книги и журналы на золотые пріиска по соглашенію—за плату и въ № 39. обмѣнъ на книги и журналы. (3) 2.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА", 9 МАРТА.

Чѣмъ мы живы.

Въ позорѣ прошлаго года, въ центрѣ русской промышленности и торговли, въ Москвѣ, праздновался двадцати-пятилѣтній юбилей одного изъ сибирскихъ уроженцевъ, представителя одного изъ крупнѣйшихъ торговыхъ домовъ, имѣющаго большія дѣла въ Иркутскѣ и Москвѣ—А. К. Трапезникова.

На праздникѣ этомъ, кромѣ рѣчей, заздравныхъ тостовъ, пожеланій долгодѣтствія и прочаго, юбиляру почитателями его были поднесены цѣнные подарки, напоминающіе Сибирь, и что всего важнѣе, праздникъ ознаменовался учрежденіемъ стипендій въ разныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ.

Изъ описанія этого праздника, изданнаго г. П. Яковлевымъ въ Москвѣ, мы узнаемъ, что всего собрано было болѣе 35 тысячъ рублей между 23 лицами, все крупными торговцами, въ полномъ смыслѣ слова капиталистами. На деньги эти учреждено восемь стипендій имени юбиляра *): Иркутская Дума избрала его почетнымъ гражданиномъ г. Иркутска, болѣе ста телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ получилъ онъ съ добрыми пожеланіями и привѣтствіями, и въ рѣчахъ, произнесенныхъ на торжественномъ обѣдѣ, и въ привѣтствіяхъ, вездѣ выражалось признаніе его заслугъ не только спеціально коммерческихъ, но общечеловѣческихъ, его готовность придти на помощь доброму и общеполезному дѣлу. Одинъ изъ ораторовъ совершенно вѣрно охарактеризовалъ личность А. К. Трапезникова, сказавъ, что ни почести, ни барыши не очерствили въ немъ души и не загрубили человѣка. Дѣйствительно только такія, человѣческія, а не спеціально финансовыя или коммерческія качества могутъ возбудить ту живую симпатію, которою А. К. Трапезникова пользуется среди всѣхъ знающихъ его.

Г. Трапезниковъ, въ молодости, всѣ дѣла въ Восточной Сибири; занимался на пріискахъ отца, который былъ первымъ открывателемъ золота въ Олекмѣ, потомъ изучилъ основательно чайное дѣло въ Кяхтѣ и, переселившись въ Москву, въ теченіе четверти вѣка уже не оставлялъ ее. Въ послѣдніе время онъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по открытію морскаго пути въ Сибирь.

Такимъ образомъ, не смотря на увѣренія извѣстнаго самому себѣ писателя, украшающаго своими произведеніями нѣкій патріотическій сибирскій листокъ, увѣренія въ томъ, что капиталисты въ Сибири только накостили и уходили, нѣкоторые изъ этихъ злосчастныхъ людей, какъ оказывается, умѣли дѣлать кое-что и доброе, за что въ честь ихъ другіе учреждаютъ стипендіи въ учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ.

Другой патріотическій листокъ, издающійся въ Петербургѣ, очень почаливался, что, не смотря на всю опасность для Сибири отъ нашлыя хищниковъ изъ Россіи, все-таки строится желѣзная дорога, а теперь, когда отъ Екатеринбурга до Тюмени протянулся желѣзный рельсъ, этотъ «патріотъ своего отечества» предсказываетъ жалкую участь новоустроенной дорогѣ. По словамъ его, пьяные мужики при открытіи дороги говорили, что теперь нельзя будетъ весною перевозить, а я думаю, что, вмѣсто безпладнаго сокрушенія своего сердца, «отставной чиновникъ» могъ-бы спросить у трезвыхъ мужиковъ—можно-ли человѣку въ здравомъ умѣ повторить всѣ гадости, которые говорятъ пьяные люди? Отвѣтъ трезваго мужика вѣроятно успокоилъ бы его, и однимъ вздоромъ было-бы меньше на страницахъ и безъ того богатаго этимъ добромъ органа, который только рекламируетъ свою любовь къ родинѣ, а ровно ничего не даетъ для знакомства съ ней читателю. Становясь все пустѣе и безсодержательнѣе, онъ дошелъ до того, что перепечатываетъ корреспонденціи изъ Томска, помѣщенныя въ «Русскомъ Курьерѣ»!...

Какъ противоположность той пустозвонной болтовнѣ, какъ и наполняется нисому не нужный органъ «отставнаго чиновника», можно указать на чрезвычайно добросовѣстные и тщательные наблюденія деревенской и уѣздной жизни, которыя продолжаетъ сообщать въ «Вѣстн. Евр.» г. Астыревъ, пробывшій три года волостнымъ писаремъ и видѣвшій эту жизнь неприкрашенною, какова она есть на самомъ дѣлѣ.

Въ новомъ очеркѣ онъ дѣлаетъ сводъ своихъ наблюденій и вотъ что говоритъ о вовѣрніяхъ крестьянъ на взяточничество: «Все дѣло тутъ въ цифрѣ: одинъ продастъ готовъ всякаго за шкалякъ,—этотъ, въ глазахъ деревенской публики, депутатъ, пустой человѣкъ, которому грошъ цѣна; другой торгуетъ собой за рубль,—это средственный, обыденный человѣкъ; а кто себя за единицы или даже за десятки рублей не продаетъ,—это уже «гора человѣкъ», хотя эта же гора продастъ, напримѣръ, радужной можетъ и не устоять. Скажу даже болѣе: если эта «гора» и устоитъ радужной устоять, то много потерпитъ въ жизнь публики; «просто онъ»,—будутъ говорить про такого чудака, или же: «кто его знаетъ, мудреный онъ какой-то, и все у него не по-людски дѣлается». Страшно сказать, но вѣдь кажется, что закрытый мужикъ (по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности) вполнѣ честнаго человѣка, который нельзя купить и за тысячи, представить себѣ не можетъ»...

Между прочимъ, г. А. разсказываетъ, что въ цѣлой группѣ уѣздныхъ учрежденій, какова: земская управа, воинское присутствіе, крестьянское присутствіе, опека, былъ одинъ предсѣдатель и одинъ секретарь, и что, благодаря этому, переписка между учрежденіями шла быстро и при томъ безъ всякихъ пререканій. Земская управа за подписью предсѣдателя и секретаря спрашивала воинское присутствіе, которое за тѣми же подписями и отвѣчала тутъ-же, не выходя изъ комнаты. Этотъ идеальный порядокъ, какъ сказывается, не всегда и не вездѣ примѣняется, хотя бы и при одинаковыхъ условіи сознанія разныхъ родовъ дѣятельности въ одномъ лицѣ. Такъ, Томская городская управа, состоящая подъ предсѣдательствомъ г. Михайлова, не зная на какихъ условіяхъ занята городская земля подъ кирпичный заводъ Михайлова, просила уѣдомить объ этомъ комитетъ по постройкѣ университета, а потомъ чрезъ годъ обращалась и къ самому г. Михайлову. Комитетъ отвѣтилъ, но г. Михайловъ не нашелъ нужнымъ отвѣчать. Все это можно усвоить къ докладагородскаго головы Михайлова, по дѣлу о землѣ подъ кирпичнымъ заводомъ, доклада, отпечатаннаго согласно постановленію думы.

Такимъ образомъ, и въ единствѣ можетъ быть разнообразіе. Г. Михайловъ, какъ предсѣдатель управы, спрашивалъ строительный комитетъ на какихъ условіяхъ онъ, Михайловъ, занялъ землю, а потомъ у самаго себя о томъ-же самомъ. Выходитъ очень вѣроятное предположеніе времени.

Городская управа, какъ винная голубица, «мѣха въ видъ съ одной стороны» и «принимая въ соображеніе съ другой стороны», ничего не вѣдала: какъ, почему и зачѣмъ въ 1881 году, взята была квадратная верста городской земли, и не вѣдала этого до 1884 г., когда члены ревизионной комиссіи потребовали собрать свѣдѣнія *для чего-то* о времени постройки завода. Это требованіе хотя управа и исполнила, но пожаловалось духъ и просила воспретить членамъ ревизіонной комиссіи, на будущее время, дѣлать ей такія поручанія. Оно и понятно: не сдѣлай комиссіи поручанія управѣ, она и до сихъ поръ не собралась бы съ духомъ спросить у г. Михайлова—на какихъ условіяхъ онъ владѣетъ землею, и ему, конечно, не было-бы надобности и возбуждать этого вопроса, и все бы было тихо и благородно.

Тишина, миръ и спокойствіе, такъ желанные всѣми, къ сожалѣнію, въ наше тревожное время рѣдко гдѣ процвѣтаютъ, а если гдѣ и завелутся въ небольшомъ количествѣ, то не на долго: цвѣтъ откуда нибудь непремѣнно такая случайность, которая все возмутитъ и выновитъ недоумѣніе и тревогу. Жили были въ одномъ изъ уѣздовъ обмирщіе и растрепанного города Томска обыватели, имѣющіе свои домишки, хибарки; домишки они считали своими, а землю городскою. Жили и благодушествовали, а если и нѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, не тревожились, и кругъ ихъ обывателей, что земля теперь не городская, а принадлежитъ Алексѣевскому монастырю, и что нужно платить, или убираться. Положеніе совсѣмъ щепетливое. Бѣдные обыватели совсѣмъ не знаютъ: какъ это земля, бывшая городская, сдѣлалась вдругъ монастырскою, да и никто этого путемъ не разберетъ, потому что городъ землю не продавалъ монастырю, а между тѣмъ внезапно монастырь введенъ во владѣніе. Что городскія земли можно занимать невозбранно, это мы видимъ и знаемъ, хотя-бы изъ дѣла о землѣ подъ кирпичные заводы, такъ какъ за ними смотрѣть песку, а «вѣчренныя» города, обязанныя, по контракту, защищать его интересы только въ томъ случаѣ если получатъ оффиціальное извѣщеніе о ихъ нарушеніи, конечно, ничего не можетъ сдѣлать пока «за надлежащими подписями» и № не получитъ бумаги.

Такимъ образомъ спокойное проживаніе обитателей домишекъ-хибарокъ нарушено, и они съ своими животишками и встрепанными душами поступаютъ въ обработку судебной машины. Начнется рядъ дѣлъ, болѣе или менѣе поучительныхъ и любопытныхъ, которыя, быть можетъ, привлекутъ въ залу суда публику, любящую слушать какъ люди спорятъ.

Черезъ эту залу вѣроятно прошли дѣла и почетнаго гражданина Василья Николаевича Попова, однаго изъ элементитъ нѣкогда томичей, прежде чѣмъ вызвать интересныя публикаціи Петербургскаго губернскаго правленія, предлагающаго желающимъ купить принадлежащіе г. Попову заводы и земли. Доходъ у него что-то милліона четыре съ полиной, а имѣнія тысячъ на пятьсотъ. Есть рудники, земли, каменноугольныя копи. Любопытна оцѣнка ихъ: въ Семипалатинской области мѣдный рудникъ въ 12 милліоновъ квадратныхъ саженъ земли оцѣненъ въ 400 р., другой серебро-свинцовый и мѣдный въ 4 милліона квад. саж. тоже въ 400 р...

Вотъ удивительная страна! Въ одномъ углу, гдѣ нибудь въ Воронежѣ или Тулѣ тѣснота, земля не хватаетъ на посѣвы, а въ другомъ огромныя пространства лежатъ пустыя, продаются за грошъ и не находятъ покупателя! Въ одномъ краю рвы набираютъ бутоны и веселая зелень радуетъ глазъ въ то время, когда въ другомъ, какъ у насъ въ Томскѣ, стоятъ тридцати градусные морозы.

Какой-то иностранный врачъ утверждалъ, что грудныя болѣзни и, главнымъ образомъ, чахотку, слѣдуетъ лечить чистымъ, но холоднымъ воздухомъ и совѣтовалъ чахоточныхъ задить не въ Италію и Каиръ, а въ Сибирь. Нынѣшняя, наступающая по календарю весна наша самая подходящая для такого способа леченія: холодъ невозможный, доходящій по ночамъ до 30 градусовъ, ледяной вѣтеръ рѣжетъ лицо въ то время, когда весеннее солнышко свѣтитъ такъ ярко, и повидимому такъ привѣтливо. Выходишь на улицу и не вѣришь самому себѣ, чувствуя какъ пронизываетъ тебя не знающій пощады коровій вѣтеръ. Жаждь благодатнаго весеннаго тепла, а спокойно всти грудь въ тѣхъ-же самыхъ, гдѣ сидѣли сами кучепцы,—это не человѣчество, это дѣйствіе что-то. Вотъ такихъ случаевъ въ Шведаріи, пожалуй, не много, а у насъ, къ несчастію, они такъ изобильны, что представляютъ явленіе заурядное. *Шуканъ.*

*) См. «Сиб. В.», № 19.

ВЪ ТЕАТРѢ

Е. И. КОРОЛЕВА

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ,

9-го МАРТА

извѣстный артистъ магическихъ искусствъ, чрезвычайно ловкій, смѣлый, сильный на вновь изобрѣтенныхъ инструментъ—перефонъ и виртуозъ на золотой арфѣ.

Д-ръ ЭПШТЕЙНЪ

(СТАРШІЙ)

будетъ имѣть честь дать второе большое магическое и фантастическое

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

СЪ

ТУМАННЫМИ КАРТИНАМИ

по совершенно новой программѣ

ВЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Начало въ 7 1/2 часовъ вечера.

Билеты заблаговременно можно получать въ магазинѣ № 35. гг. Михайлова и Макушина. (2) 2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Чебакова на Юрточной горѣ, на задамъ театра. № 40. (9) 1.

Публичная библіотека СКОРНЯКОВА въ Енисейскѣ отпускаетъ книги и журналы на золотые пріиска по соглашенію—за плату и въ № 39. обмѣнъ на книги и журналы. (3) 2.

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Спеціально Телеграфная Агентство)

Петербургъ, 7 марта. Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ циркулярно губернаторамъ наблюдать, чтобы и въ погромныхъ процессахъ иновѣрцевъ не допускалось попеніи вѣнковъ и иныхъ знаковъ, не имѣющихъ церковнаго и государственнаго оффиціальнаго значенія. Что касается обстановки гробовъ внутри иновѣрчихъ храмовъ, то это зависитъ отъ подлежащаго духовнаго начальства.

— Journal de St-Petersbourg говоритъ: Если князь Александръ надѣялся, что новѣйшія признанія его встрѣтятъ сочувствіе, и что въ виду образа дѣйствій Европы сдѣлается своевременнѣе, то онъ ошибся въ разсчетѣ; всѣ державы считаютъ безусловно необходимымъ утвердить предложеніе Портой соглашеніе, коимъ сохраняется въ силѣ возобновленіе полномочій генералъ-губернатора Восточной Румеліи каждое пятилѣтіе.

Москва, 6 марта. Московское хирургическое общество, по предложенію предсѣдателя Скифосовскаго, постановило устроить въ Москвѣ станцію для прививки яда бѣшенства, по системѣ Пастера.

Варшава, 6 марта. Желѣзнодорожное сообщеніе прекратилось, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ; третій день нѣтъ никакой почты.

Константинополь, 5 (17) марта. Болгарскій министръ иностранныхъ дѣлъ Цанофъ выѣхалъ въ Софію.

Вѣна, 5 (17) марта. Отъѣздъ Цанова изъ Константинополя здѣсь объясняютъ приказаніемъ ему возвратиться въ Софію въ случаѣ, если требованіе князя Александра о назначеніи его губернаторомъ генералъ-губернаторомъ не будетъ принято. Говорятъ, представители державъ въ Софіи поручили князю отказаться отъ означеннаго требованія не имѣвъ ихъ успѣха.

Лондонъ, 5 (17) марта. Гладстонъ намѣревается передѣлать свой проектъ относительно Ирландіи, чтобы удержать въ министерствѣ подвинутыхъ въ отставку Чемберлена и Тревельяна.

— «Агентство Рейтера» опровергаетъ извѣстіе нѣмецкихъ газетъ будто новѣйшія притязанія князя Александра внушены Англіей.

— 6 (18) марта. Times строго осуждаетъ упорство Греціи и говоритъ, что Европа отнесется равнодушно къ борьбѣ съ Турціей.

— Министерскій кризисъ продолжается; полагаютъ, что если Чамберлинъ и Тревельянъ дѣйствительно выйдутъ въ отставку, то къ примѣру послѣдуютъ еще шесть или семь второстепенныхъ членовъ правительства.

Парижъ, 5 (17) марта. Утвержденіе державами Турецко-Болгарскаго соглашенія замедлилось, вслѣдствіе послѣднихъ притязаній Болгарскаго князя.

Бухарестъ, 6 (18) марта. Вчера состоялся обмѣнъ ратификацій сербско-болгарскаго мирнаго договора.

С.-Петербургская биржа, 7 марта 1886 г.

Золото: полуимперіалы	8 р. 17 к.
таможенные купоны	8 р. 11 к.
Серебро	1 р. 25 к.
Дисконты	4, 00%.
Ф-ты билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	100 р. 25 к.
2 „	100 р. 25 к.
3 „	100 р. 25 к.
4 „	100 р. 25 к.
5 „	100 р. 25 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ 1 выпуска	100 р. 50 к.
2 „ 3 „	100 р. 37 к.
3 „ 4 „	101 р. — к.
5% 1-й внутренній заемъ съ выигрышами	230 р. 50 к.
2-й „	224 р. 50 к.
3% ренты	104 р. 50 к.
4% новая рента	100 р. 25 к.
5% рента	153 р. 75 к.
5% консолидированный заемъ	— р. — к.
Облигаціи Крестьянскаго Общества:	
5% С.-Петербургскаго	91 р. 50 к.
5% Московскаго	97 р. 50 к.
5% Оренбургскаго	94 р. — к.
Закладные листы:	
5% Общества Поземк. Кред. нов.	153 р. 50 к.
5% Харьковскаго земельнаго банка	99 р. 50 к.
5% Харьковскаго „	98 р. 25 к.
5% Полтавскаго „	100 р. 25 к.
5% Сам.-Уральскаго „	100 р. 87 к.
5% Киевскаго „	101 р. — к.
5% Минскаго „	102 р. 50 к.
5% Воскресенскаго „	100 р. 50 к.
5% Нижегор.-Самар. „	101 р. — к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка	519 р. — к.
„ Главнаго Общества Российск. жел. дор.	258 р. 50 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго „	84 р. 25 к.
Настроеніе фондовой биржи вторное.	
Пшеница русская, зимняя, за 10 пудовъ: 10 р. 50 к.—11 р. 50 к.	
Рожь русская, весна, свежая, за 10 пудовъ: 10 р. 50 к.—12 р. — к.	
Рожь вытчная, вѣсъ 9 пудовъ: 7 р. 50 к. —	
Овесъ „ „ 5 р. 50 к. — 5 р. 70 к.	
Ячмень „ „ 8 — — 8 р. — к. — р. — к.	
Сѣмя льняное, вѣсъ 9 пудовъ: 17 р. — к. — р. — к.	
Мука ржаная, на Москву, вѣсъ 9 пуд. 7 р. — к. — 8 р. — к.	
Мука пшеничная, вѣсъ, вѣсъ 9 пудовъ: — р. — к.	
Крупа, перловая, мелкая, за пару куль.	
Крупа 16 и 20 ф. 29 р. — к.	
Коренная ежегодная	вѣсъ.
русской выемки	р. 80 к. — р. 85 к.
Сахаръ рафин. 1-й сорть	5 р. 80 к.
2-й сорть	5 р. 60 к.
Сахаръ песокъ	4 р. 25 к.

Томскъ, 8 марта.

До открытія навигаціи остается два мѣсяца. Нѣтъ сомнѣнія, что съ первыми-же пароходами опять начнется приливъ переселенцевъ въ Томскую губернію. Между тѣмъ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, вся заслуженная организація этого важнаго дѣла не выходитъ изъ области проектовъ и предположеній. Не хочется вѣрить, чтобы всѣ благожелательныя заботы объ упорядоченіи переселенческаго движенія и объ устройствѣ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ ограничились нѣсколькими земскими работами въ Маріинскомъ округѣ, куда новосельи почти совсѣмъ не идутъ, а на Алтаѣ, куда они стремятся массами, все осталось по прежнему, въ крайне неопредѣленномъ и вызывающемъ серьезныя столкновенія положеніи.

Всѣ, кто интересуется правильнымъ заселеніемъ Сибири, были въ высшей степени удивлены, что обмѣненіе переселенческихъ участковъ началось съ такой мѣстности, которая привлекаетъ наименьшее число переселенцевъ. Правда, Алтай казнѣ не принадлежитъ, и министерство государственныхъ имуществъ не въ силахъ ускорить размежеваніе кабинетскихъ земель, столь необходимое для избѣжанія крупныхъ земельныхъ затрудненій въ ближайшемъ будущемъ. Но, думаемъ мы, другія мѣры въ болѣе правильному движенію переселенцевъ могли-бы быть приняты и помимо Кабинета, по соглашенію между министерствами государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, дабы направить переселенцевъ на вновь—отмѣченныя участки казенной земли. Между этими мѣрами, главнѣйшая—изысканіе средствъ оказать пособіе переселенцу не только въ перевозкѣ, но и въ мѣстѣ, въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ, обусловивъ право на послѣдніяго поселеніемъ на указанныхъ землякъ. Иначе, при настоящемъ положеніи дѣла, отмежеванные участки остаются пустыми, а переселенцы все будутъ идти по проторенной дорожкѣ въ заселенные уже углы Алтая, обходя мѣста новыя, гдѣ устройство стоитъ дорого и требуетъ усиленнаго труда.

Извѣстно, что и управленіе Алтайскимъ округомъ состоящее еще въ прошломъ году довольно обширный списокъ новыхъ мѣстъ, предназначенныхъ для заселенія поногелами, но опытъ послѣдняго лѣта доказалъ, что переселенцы не идутъ на эти мѣста, опасаясь селиться тамъ, гдѣ еще никто не жилъ, и разсчитывая устроиться среди старожиловъ, тѣмъ болѣе, что то-же управленіе не затрудняется въ выдачѣ разрѣшеній на поселеніе въ старыхъ деревняхъ, хотя въ то-же время не предпринимаетъ ничего для опредѣленнаго надѣла новыхъ жильцовъ на кабинетскихъ земляхъ крестьянъ.

Повторяемъ, переселенческій вопросъ разрѣшается съ каждымъ годомъ и все настоятельнѣе и настоятельнѣе требуетъ коренного и серьезнаго разрѣшенія. Откладывать послѣдніе и продолжать предоставлять крестьянскія переселенія въ случайному и безпорядочному теченію становится уже почти совершенно невозможнымъ.

Въ однѣхъ изъ послѣднихъ засѣданій «общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ» былъ возбужденъ вопросъ о затрудненіяхъ, испытываемыхъ при перевозкѣ чайныхъ грузовъ по Монголіи, послѣдствіемъ которыхъ является порча, а иногда и утрата этихъ грузовъ. Въ настоящее время газеты сообщаютъ, что, по поводу кулда В. Поповскаго, при участіи нѣсколькихъ капиталистовъ, организуется товарищество для транспортированія чайныхъ грузовъ съ отвѣтственностью за ихъ порчу и утрату.

Чай—товаръ, какъ извѣстно, очень цѣнный, вызовъ его постоянно увеличивается, а между тѣмъ существующіе способы его транспортированія крайне неудовлетворительны. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ русскими консулами, изъ Кяхтаго чрезъ Монголію прошло въ Кяхту чая:

Въ 1880 г.	715,947 пуд.
„ 1881 „	648,431 „
„ 1882 „	741,202 „
„ 1883 „	844,097 „
„ 1884 „	768,472 „

Вводъ въ нашъ чай чрезъ Кяхту, какъ показываютъ эти цифры, обнаруживаетъ полнотность и повышеніе. Отъ могъ-бы принять еще болѣе значительные размѣры, если-бы увеличеніе не ставило препятствій первобытное положеніе путей сообщенія. Способъ доставки чаевъ, какъ и другихъ товаровъ, въ Монголіи существуетъ каравальный. Если-бы скотоводство у кочевниковъ стояло на высотѣ, то и удовлетворительное состояніе и въ немъ не производили страшныхъ опустошеній скотскіе падежи, то перевозка товаровъ чрезъ монгольскія степи не встрѣчала-бы серьезныхъ препятствій. Между тѣмъ, положеніе этой важной, въ особенности для кочевниковъ, отрасли хозяйства въ Монголіи крайне неудовлетворительно. При отсутствіи какихъ-бы то ни было ветеринарныхъ мѣропріятій, при отсутствіи заготовокъ корма на зиму, эпизоотіи и надежи отъ безкормицы свирѣпствуютъ здѣсь со страшною силою. Такъ, ужасный падежъ скота постигъ Монголію въ 1882 году. По тремъ дорогамъ, ведущимъ въ Маньчжурію, Монголію и Туркестанъ, на 40 станціяхъ, не уцѣлѣло ни одного животнаго, и люди, не успѣвшіе или не имѣвшіе средствъ во-время выбраться въ болѣе благопріятныя мѣстности, поголовно погибли отъ холода и голода. Скотъ послѣ этого сильно поднялся въ цѣнѣ, такъ что слѣдовавшій въ ту пору чрезъ Ургу экспедиціи Пржевальскаго, въ теченіе двухъ недѣль, не удалось на мѣстномъ рынкѣ найти хотя-бы одного подходящаго верблюда; понадлежа только «бѣгъ», т. е. совершившіе уже дальній путь и нуждающіеся въ продолжительномъ отдыхѣ и уходѣ. Если-бы не счастливая случайность, данная возможность, при содѣйствіи русскихъ купцовъ, заставить нарѣзно верблюдовъ, знаменитому путешественнику пришлось-бы просидѣть въ Ургѣ неопредѣленное время. Цѣны на верблюдовъ поднялись очень сильно: приходилось платить 120—125 руб. за такіе экземпляры животныхъ, которыя прежде красная цѣна была рублей 60—80. Недостатокъ скота продолжалъ еще чувствоваться спустя значительное время послѣ падежа. Такъ, напримѣръ, къ 1 января 1884 года остались недостаточными въ Кяхту, по недостатку перевозныхъ средствъ, 44,760 ящиковъ чая.

Но, независимо отъ задержекъ, которыя приходится испытывать при перевозкѣ товара, настоящая организація сношеній отражается вредно на ходѣ нашей торговли съ Китаемъ еще въ такомъ отношеніи, что грузы подвергаются порчѣ и даже совершенной утратѣ.

Учрежденіе товарищества для транспортированія чайныхъ грузовъ съ отвѣтственностью за ихъ порчу и утрату, хотя и вызывается настоятельною потребностью какъ-нибудь помочь горю, но дѣйствіе принесетъ ожидаемую пользу. Самыхъ главныхъ препятствіемъ къ достиженію поставленныхъ этимъ товариществомъ цѣлей—является плачевное состояніе скотоводства у монголовъ. Улучшить это состояніе—вѣ силѣ товарищества, потому что оно обусловливается общимъ экономическимъ бытомъ кочевниковъ. Слѣдовательно, товарищество будетъ постоянно оставаться въ полнѣйшей зависимости отъ тѣхъ случайностей, которыхъ подвержено скотоводческое хозяйство обитателей Монголіи, а при такихъ условіяхъ трудно сдѣлать что-нибудь вполнѣ полезное какъ для своевременной доставки грузовъ, такъ и устраненія ихъ порчи и потери. По справедливому замѣчанію «Новостей», сообразенныя потребности торговли не могутъ быть удовлетворены въ рамки первобытныхъ способовъ сношенія. Но отнюдь, единственно разумнымъ рѣшеніемъ вопроса о способахъ сношеній съ восточнымъ представляется проложеніе на востокъ желѣзныхъ дорогъ изъ Европейской Россіи.

Постепенное развитіе международнаго торговаго обмѣна и расширеніе рынковъ для сбыта товаровъ должны взять рука объ руку съ улучшеніемъ самыхъ способовъ торгово-промышленныхъ сношеній. Если-бы современныя государства проживали, какъ было въ старину, преимущественно отъ торговли сношеній при помощи парусного флота, гужевой и караванной перевозки, то торговые ихъ обороты не достигали-бы и сотой доли того развитія, до какого дошли въ настоящее время. Поэтому всякаго рода попытки примѣнить *непробѣдныя* торговли съ *отжившими способами* сношеній, не могутъ принести дѣло къ удовлетворительному разрѣшенію.

Крестьянскіе семейные раздѣлы.

Съ каждымъ годомъ, можно сказать, даже, съ каждымъ мѣсяцемъ, растетъ и обогащается у насъ отдѣлъ земской статистики. Вслѣдствіе тщательности собиранія данныхъ, умѣлой и детальной разработки ихъ, земская статистика даетъ возможность составить себѣ довольно полную картину не только матеріальнаго благосостоянія населенія тѣхъ частей Россіи, которыя подвергались статистическому обслѣдованію, но и условій развитія этого благосостоянія. Благодаря этому, многіе вопросы русской экономической жизни получили за послѣдніе годы совершенно новую постановку.

Современная литература давно уже обратила вниманіе на матеріалъ, достиженный земскими статистическими изслѣдованіями, но далеко еще не исчерпала все богатство ихъ, которое на долго будетъ служить дорогимъ кладомъ для самыхъ интересныхъ выводовъ. Въ недавно вышедшихъ книжкахъ «Записокъ» толстыхъ журналовъ, есть двѣ работы, основанныя на матеріалахъ земской статистики и на нихъ-то мы и хотимъ обратить вниманіе читателей.

Давно уже изслѣдователи народной жизни установили фактъ усиленія семейныхъ раздѣловъ въ крестьянской средѣ. Давно обнаружены неблагопріятныя послѣдствія увеличенія количества семейныхъ раздѣловъ, какъ для земледѣльческой промышленности, такъ и для благосостоянія крестьянъ. Въ сознаніи прежняго вліянія семейнаго раздѣла, сходятся, хотя съ разныхъ точекъ зрѣнія, и прогрессисты и консерваторы. Прогрессисты видятъ въ семейныхъ раздѣлахъ ослабленіе общинного начала, упадокъ матеріальнаго благосостоянія земледѣльцевъ, консерваторы—ослабленіе семейныхъ узъ, разрушеніе патріархальной власти въ народѣ. Въ послѣднее время и правительство обратило вниманіе на семейные раздѣлы, выработавъ несколько мѣръ для ихъ пресѣченія, тѣмъ законодательства. Но, не смотря на повышенное вниманіе къ вопросу, о которомъ идетъ рѣчь, причины усиленія семейныхъ раздѣловъ до сихъ поръ очень мало выяснены, потому что нельзя же считать удовлетворительными то общепредлагаемые причины этого явленія, которыя такъ часто можно слышать: развитіе капитализма, стремленіе къ индивидуальности и т. п

Вотъ почему нельзя не порадоваться попыткѣ выяснить причины этого любопытнаго явленія, новѣйшій, которую представляетъ собой статья *г. Шмидта: „Къ вопросу о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ“*, помѣщенная въ «Рус. Мысл.» за январь—86 г. Авторъ предпринимаетъ свои изслѣдованія предѣлами одной Казанской губерніи—почему его выводы требуютъ провѣрки, но въ данномъ случаѣ главную роль играетъ постановка вопроса.

Г. Шмидтъ задался цѣлью выяснить мотивы самыя семейные раздѣлы въ какой—либо зависимости отъ экономическихъ факторовъ. Матеріалъ, которыми пользовался авторъ, это—труды статистической экспедиціи, снаряженной въ 1883 г. казанскимъ губернскимъ земствомъ.

Распредѣленіе крестьянское населеніе Казанской губерніи по степени благосостоянія на нѣсколько группъ и выводя для каждой группы среднюю численность семейнаго состава, авторъ приходитъ къ тому выводу, что съ уменьшеніемъ крестьянскаго благосостоянія цѣнаѣнно уменьшается и численность семьи, другими словами, учащаются семейные раздѣлы. Обращаясь къ отдѣльнымъ факторамъ благосостоянія крестьянъ—величинѣ надѣловъ и количеству лежащихъ на населеніи повинностей—авторъ приходитъ къ тому же выводу, т. е., что *стремленіе къ семейнымъ раздѣламъ тѣмъ больше, чѣмъ менѣе надѣлъ и больше платежей.* Такимъ образомъ, изъ сопоставленія статистическихъ данныхъ выясняются вполнѣ экономическія условія, при которыхъ учащаются семейные раздѣлы.

Не менѣе интересныя представляется тотъ фактъ, что зависимость между экономическимъ положеніемъ и частотою семейныхъ раздѣловъ въ 1858 году была совершенно обратная, чѣмъ въ 1883 году, т. е. тогда, наоборотъ, послѣдовательно проявлялся обратный законъ: съ уменьшеніемъ надѣла, увеличивалась средняя численность семьи, т. е. семейные раздѣлы становились рѣже. Это явленіе авторъ объясняетъ тѣмъ, что съ 1858 года увеличилась фабричная дѣятельность, увеличилось количество рабочихъ на фабрикахъ (что и доказывается статистикой), ушли кустарные промыслы, связанные съ семейной организаціей труда, создались, наконецъ, выгодные отхожіе промыслы, иными словами, образовались условія, при которыхъ для семьи, не занимающейся исключительно обработкою своего участка земли (что возможно лишь при значительной надѣльной землѣ, соотвѣтствующей трудоспособности семьи), открылись такія источники заработка, которые не требуютъ семейной организаціи, а наоборотъ благопріятствуютъ индивидуальности. Въ заключеніе, можно только выразить сожалѣніе, что авторъ ограничилъ свое изслѣдованіе только одной губерніей, такъ какъ методъ изученія выбранныхъ имъ явленія полнѣй вѣрекъ и было бы чрезвычайно интересно провѣрить выводы надъ болѣе общимъ матеріаломъ.

Такимъ образомъ, не законодательное ограниченіе можетъ остановить семейные раздѣлы, а лишь мѣры, направленныя къ возвышенію народнаго благосостоянія и къ поддержкѣ такихъ способовъ производства, которыя требуютъ семейной организаціи.

Въ ряду такихъ способовъ, первое мѣсто занимаетъ, безспорно, кустарные промыслы. Ихъ поддержка, если вѣрить изложенному выводу, самымъ существеннымъ образомъ уменьшила бы численность семейныхъ раздѣловъ, тѣмъ болѣе, что кустарные промыслы до сихъ поръ у насъ играютъ важную роль въ хозяйствѣ страны, выдерживая борьбу съ крупной промышленностью. Но данныя «Сборника свѣдѣній по Европейской Россіи Статистич. Ком. Мин. В. Д.», нѣтъ фабрикъ и заводовъ, за исключеніемъ Царства Польскаго, считается 56,905 съ общей суммой производства 1,126,032,674 р. Количество ежегодно доставляемыхъ кустарной промышленностью издѣлій достигаетъ $1^1/_2$ милліарда рублей, т. е. превышаетъ цѣнность производства, вырабатываемую крупной промышленностью. Число занятыхъ рабочихъ на фабрикахъ опредѣляется въ 954,977 чел., между тѣмъ, число лицъ, занятыхъ домашней кустарной работой, составляетъ не менѣе $1^1/_2$ милліон. человѣкъ.

Изъ этихъ цифръ видно, на сколько важно для благосостоянія Россіи развитіе кустарныхъ промысловъ. Поддержка самостоятельности кустарей въ ихъ борьбѣ съ крупной промышленностью является не маловажной задачей, если вспомнить, что тотъ продуктъ, который теперь вырабатывается кустарями и прокормливаетъ $7^1/_2$ милліоновъ человѣкъ, сдѣлались продуктомъ крупной промышленности, способнымъ болѣ бы прокормить не болѣе 1 милліона, выбросивъ такимъ образомъ $6^1/_2$ милліоновъ чел. на улицу, причинивъ благосостояніе и этого одного милліона рабочихъ было бы ниже экономическаго состоянія нынѣшнихъ $7^1/_2$мил.

Вотъ почему нельзя не порадоваться всякому изслѣдованію, направленному къ выясненію тѣхъ факторовъ, которые мѣшаютъ развитію кустарной промышленности, и мѣстѣ съ тѣмъ способствуютъ потери кустарями своей самостоятельности и переходу ихъ въ зависимое положеніе отъ капиталиста. Такимъ изслѣдованіемъ, является статья нашего талантливаго экономиста, В. В., уже извѣстнаго своимъ сочиненіемъ: «Судьбы капитализма въ Россіи», статья, помѣщенная въ «Наблюдателѣ» за январь 1886 г. и озаглавленная: «Кредитъ въ кустарномъ производствѣ».

Въ этой статьѣ авторъ доказываетъ, что главнымъ факторомъ, кабалящимъ кустарей—является неустроенность кредита. Приводя многочисленные факты, относящіеся къ самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ, авторъ убѣждается, что «обычный процентъ, подъ который кустари достаютъ деньги и матеріалъ, необходимый для производства—это 100—120%, въ годъ». На пониженіе такого громаднаго процента мало вліяютъ даже ссудо-сберегательныя товарищества, сельскіе и волостные банки, потому что, какъ доказываетъ авторъ, этотъ видъ кредита въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ приноситъ какую либо пользу бѣдному кустарю. Неудовлетворенно, что такое состояніе кредита заставляетъ кустарей въ самыя тяжкія минуты за безцѣнокъ продавать продукты своего труда, или залагать свободнымъ себя и свою семью, то-есть, по сути и хозяину фабрикату, т. е. переходить въ самостоятельнаго положенія хозяина въ положеніе рабочаго. Авторъ приводитъ много данныхъ, разсуждающихъ процессъ этого перехода; хозяинъ старается дать рабочему побольше денегъ впередъ, чтобы невозможностью уплаты закабалить его. При этомъ г. В. В. констатируетъ установившійся уже обычай «выкупа» рабочаго, со стороны новаго хозяина у стараго, въ случаѣ переманы рабочихъ своего патрона.

Тутъ не лишнее привести интересный примѣръ, сильно напоминающій отношеніе покупщика къ своимъ крѣпостнымъ: «Уже давно, говоритъ авторъ вошиикъ обычай, по которому фабрикантъ обязанъ отпустить такую хлѣбъ *и платить за него подать.* Сборщикъ податей или старости обращается, помимо рабочаго кустаря, прямо къ его хозяину—фабриканту, за уплатой подати... Даже полицейское начальство основось съ этимъ обычаемъ, и требуетъ податей прямо отъ фабрикантовъ.»

Такое положеніе кустаря—рабочаго заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и единственнымъ выходомъ изъ него является рациональное устройство кредита—связанного съ организаціей сбыта продуктовъ кустарной промышленности. О способахъ такой организаціи и о попыткахъ, уже осуществленныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, мы надѣемся поговорить въ свое время—особо.

Теперь же закончимъ пожеланіемъ, чтобы наши толстые журналы и впредь отводили-бы побольше мѣста изслѣдованіямъ экономической жизни народа, повсюдно гонимъ за безлестрастной, которой теперь наполняется болѣе $^2/_3$ объема каждой книжки. Неужели уровень читателей въ наше время такъ понизился, что умы ихъ перезвариваетъ только такое называемое «легкое» чтеніе? Мы не вѣримъ этому. *А. Лео.*

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Назначеніе на 6 марта засѣданіе Томской Думы не состоялось за неприбытіемъ гласныхъ.

Въ воскресенье, 9 марта, въ 10 часовъ утра, назначено собраніе членовъ мѣщанскаго общества для обсужденія слѣдующихъ предметовъ: 1) заготовки ржаной муки для продажи лицамъ бѣднаго состоянія изъ мѣщанъ въ случаѣ повышенія цѣнъ на муку; 2) заготовки строеваго матеріала для каменнаго зданія мужской гимназіи въ городѣ Томскѣ, согласно желанія попечителя учебнаго округа, взамѣнъ пожертвованныхъ обществомъ 19 января сего года 500 рублей; 3) ремонтировки зданій, принадлежащихъ обществу; 4) пріема разныхъ лицъ въ мѣщанское общество и увольненія ихъ оная; 5) наложенія вѣрны взысканія на просрочнымъ мѣщанъ, представленныхъ на усмотрѣніе общества мѣстными полицейскими властями.

Въ среду, 12 марта, въ залѣ народной библіотеки библіотекарь Сибирскаго университета Ст. К. Кузнецовъ прочтетъ «очеркъ колонизаціи Сибири въ XVII и началѣ XVIII вѣка, въ связи съ географическими открытіями русскихъ въ этой странѣ».

Съ большимъ вниманіемъ публика, собравшаяся 5 марта въ залѣ народной библіотеки, прослушала чтеніе о Лже-Дмитріи г. Щепетова. Правдивый краткое изложеніе этой интересной лекціи.

Г. Щепетовъ совершенно не касался вопроса о происхожденіи Лже-Дмитрія I-го, и чтеніе представляло собою, какъ замѣчалъ лекторъ, простой пересказъ событій, группировавшихъ около личности перваго самозванца. Кратко характеризовавъ послѣдніе годы царствованія Бориса Годунова и обративъ сравнительно большое вниманіе на страшный голодъ, отъ котораго въ продолженіи 3 лѣтъ страдала Русская земля, лекторъ перешелъ къ личности перваго самозванца. Бывъ это Григорій Отрепьевъ или нѣтъ,—вопросъ нерѣшенный, или вѣрнѣе различно рѣшаемый въ нашей историческая литературѣ. Хорошо извѣстна исторія этой личности только съ того времени, когда она появилась въ домѣ князя Адама Вишневскаго въ Польшѣ. Изъ различныхъ сказаній, сообщаемыхъ объ этомъ, наиболѣе простое слѣдующее: Заболѣвшій молодой человѣкъ изъ числа князя Адама на исповѣди сдѣлалъ священнику намекъ о своемъ царскомъ происхожденіи. Дѣло дошло до короля, и молодой человѣкъ принялся, что онъ сынъ Іоанна Грознаго, царя Московскаго, Димитрій. Сдѣлавъ очерки наружности самозванца, лекторъ упомянулъ о страшномъ сходствѣ физическихъ признаковъ у Димитрія настоящаго и мнимаго. Сначала Адамъ Вишневскій, потомъ другой польскій вельможа и наконецъ самъ король польскій Сигизмундъ III-й (послѣдній подъ сильнымъ вліяніемъ іезуитовъ) признали самозванца настоящимъ Димитріемъ Іоанновичемъ.

Претендентъ на московскій престолъ собралъ очень небольшое войско и въ 1604 г. вступилъ въ предѣлы московскаго государства. Русскіе города, одинъ за другимъ, сдавались самозванцу, признавая его Димитріемъ, и скоро весь почти югъ московскаго государства присягнулъ на имя Димитрія. Однако когда самозванецъ задержавъ былъ осадою Новгорода сѣвернаго, большое войско, собранное Борисомъ, напало на него, но потерпѣло полное пораженіе. Но второе русское войско, соединившись съ остатками перваго, общими силами нанесло самозванцу страшное поражеиіе подъ Сѣвскомъ; самозванецъ отступилъ въ Путивль и здѣсь оставался около 2 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе бездѣйствіе Борисова войска дало ему возможность усилиться, а вскорѣ затѣмъ обнаружилось, что большинство русскаго войска стоило за Димитрія и сохраняло видимую вѣрность Борису только при его жизни. (Смерть Бориса пришла и эту послѣднюю связь: простые воины и даже начальники войска присягнули на имя Димитрія. Теперь мысль, что самозванецъ настоящій Димитрій, почти нигдѣ не находила противодѣйствія.

Переходъ войска на сторону самозванца состоялся подъ Кромами. Изъ Путивля лже-Дмитрій пріѣхалъ къ Кромамъ, распустилъ войско и двинулся чрезъ Орелъ, Тулу и Серпуховъ въ Москву. Вездѣ на пути находилъ онъ ласковый пріемъ, какъ настоящій Димитрій Іоанновичъ. Въ Москвѣ народъ предался на сторону Димитрія еще раньше прибытія самозванца; Ѳедоръ Годуновъ и его мать были убиты, Ксенія пощажена, патріархъ Іовъ былъ низведенъ съ престола патріаршаго. 20 іюня 1605 года состоялся въѣздъ самозванца въ Москву, а 17 мая 1606 года онъ былъ убитъ. Вслѣдъ за вступленіемъ въ Москву начались нелицемѣрныя дѣятельность поиска пира, запрещены были напримѣръ взятки, была сдѣлана свободною торговля и т. п. Была привезена мать Димитрія Угличскаго, и она, къ удивленію, признала самозванца настоящимъ своимъ сыномъ.

Вскорѣ по вступленіи въ Москву обнаружившійся заговоръ Шуйскаго показалъ непрочность положенія новаго царя. Хотя простой народъ былъ предавъ самозванцу, однако немногочисленная партія строгихъ хранителей вѣры и исконныхъ русскихъ обычаевъ были недовольны имъ за то, что онъ не совсѣмъ былъ имъ вѣренъ. Съ этою партіей соединился князь Василій Ивановичъ Шуйскій; онъ второй разъ составилъ заговоръ, и партія, помимо народа, своими собственными силами, достигла своей цѣли. 17 мая 1606 года совершилось низверженіе самозванца. Остальной Московскій осталось только признать фактъ совершившимся. Человѣкъ, 11 мѣсяцевъ занимавшій Московскій престолъ, не успокоился даже въ могилѣ: трупъ его, изрубленный въ куски, былъ сожженъ, а пепелъ выстрѣленъ изъ пушки, которую выкрашили въ сторону Польши.

Изъ приведеннаго нами разсказа А—ча, обвиняемаго въ убійствѣ мальчика Шутова, читатели могутъ видѣть, что обвиненіе въ убійствѣ евреевъ П., а себя признаетъ только участникомъ въ этомъ преступленіи. Мы слышали, что обвиненіе, изводимое на П., опровергается слѣдующими данными: Содержатель и каральный харченки на Бѣлоозерѣ согласно заявили подъ присягою, что никогда евреи П. не видали въ этой харченки. Хозяинъ квартиры П., мѣщанинъ Н., утверждаетъ, что П. во все время квартированія у него, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, всегда ночи проводилъ дома и вечеромъ возвращалася домой рано. По свидѣтельству же Шутова, А6—ичъ вѣчъ-таки съ сыномъ его въ 7 часовъ вечера, а лошадь, на которой, по показанію А6—ича, П. уѣхалъ верстахъ въ Томскъ изъ деревни Кафтачинской, была задержана за Истокомъ въ полномъ расстояніи и доставлена Шутову въ 10 час. того же вечера; выходитъ, такимъ образомъ, по разсказу А6—ича, что лошадь, въ теченіе $2^1/_2$ часовъ, должна была пробѣжать по тракту въ Семилукахъ 6 верстъ, обратно столько же, потомъ до Кафтачинской 19 верстъ, и даже немного дальше, верстъ шесть, затѣмъ обратно въ Томскъ, что составляетъ всего 54 версты, слѣдовательно, лошадь должна была пробѣжать 27 верстъ въ часъ, что невозможно. Если же принять во вниманіе остановки для отыскания прорубя и для зарѣзки трупа въ снѣгѣ, то на указанное пространство лошади оставалось еще меньше времени. Не придется-ли оказываетъ и то обстоятельство по разсказамъ А6—ича, что П. убилъ мальчика за деревней Кафтачинской, такъ какъ трупъ найденъ у села Спасскаго, т. е. совершенно въ противоположной сторонѣ. Наконецъ, по свидѣтельству мѣщанина Э. и оберъ-офицерскаго сына С., П. въ вечеръ отъѣзда Шутова съ А6—чемъ былъ въ квартирѣ Э. и игралъ съ нимъ въ карты часовъ до 7 вечера и даже позднѣе, а потомъ ушелъ и, по свидѣтельству квартирнаго хозяина, весь вечеръ провелъ дома.

Въ виду всѣхъ показаній, опровергающихъ оговоръ А6—ча, евреи П., какъ нѣтъ говорили, освобождены изъ подъ ареста, съ взятіемъ подписки о невыѣздѣ до окончанія дѣла, а А6—ичъ заключенъ въ тюремный замокъ.

Во второмъ часу полудня 5 марта, въ Солдатской слободкѣ, въ домѣ умершаго купца И. Галлера былъ пожаръ. Сгорѣлъ до основанія каретникъ съ конюшнею и сѣноваломъ, а у квартиранта Галлера, мѣщанина Бобровина, сгорѣла лошадь, дрожки и сбруя. Причина пожара неизвѣстна. Убытокъ считаютъ до 1000 рублей. Постройка, какъ мы слышали, хота и была застрахована, но срокъ страхованія кончился за нѣсколько дней до пожара.

Мы слышали, что на-дняхъ помощникъ пристава П чаетъ Тюшевъ пробѣжалъ, около пяти часовъ вечера, чрезъ Ушайку, замѣтилъ, что какая-то женщина бросилась въ прорубь; онъ поспѣшилъ остановить и задержать ее. Женщина эта здѣшняя мѣщанка Н. Причина ея покушенія на самоубійство—дурное поведеніе мужа и непривлекательная семейная жизнь.

Насъ опять просятъ заявить о невозможности пройти и проѣхать мимо дома Кутерина на Воскресенской горѣ, такъ какъ мѣщанинъ его, нагружая товаръ, загромождаетъ улицу и по всю широту ея не оставляетъ даже пространства для прохода оставшаяся, дожидаясь пока очередь дойдетъ хота часть улицы, чтобы пройти. Обозы, ѣдущіе изъ города, также не имѣютъ возможность проѣхать, и такимъ образомъ загромождается вся улица до горы. Неужели нельзя, хотя и принудительными мѣрами, заставить этого отправителя

(*) Наблюдатель № 1, 1886 г. стр. 60—61.

Digitized by Google

товаръ не загораживать улицу своими обозами, препятствуюшему всякому движенію по ней?

Намъ передаютъ, что 2 марта, около 12 часовъ дня, воры, сломавъ замокъ у входной двери, забрались въ домъ мѣщанки Е. Капустиной и, воспользовавшись ея отсутствіемъ, сломали два замка у сундуковъ и унесли разныхъ вещей на 45 рублей.

— 3-го марта въ квартирѣ губернскаго секретаря Якова Астафьева, когда его не было дома, оказался сломанъ замокъ у двери и унесены разныя вещи, на 15 рублей. Въ краже заподозрѣнъ кучеръ, который послѣ кражи скрылся.

Мы узнали что въ теченіе недѣли полицей задержано 50 мужчинъ и 10 женщинъ за безпорядочность, праздношатательство и пьянство.

Въ № 10 «Томскихъ Губ. Вѣдомостей» опубликованъ отчетъ Попечительства надъ Владиміровскимъ дѣтскимъ пріютомъ по устройству летеръ-аллеръ и балъ-маскаръ 30 декабря 1885 года. Поступило: пожертвованій наличными деньгами 471 р. 20 к., отъ продажи входныхъ и лотерейныхъ билетовъ, отъ буфета, чая и прочаго 3622 р. 8 к., всего 4093 р. 18 к. Израсходовано 1393 р. 28 к., въ томъ числѣ за куплешныя для лотереи-аллеръ серебряныя вещи изъ Москвы 942 р. 38 к.

Въ № «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатанъ отчетъ о движеніи суммъ по кассѣ сусудосберегательнаго товарищества при духовномъ консисторіи. Касса располагала слѣдующими денежными средствами: основной капиталъ 300 р., 4% съ капитала 10 р. 20 к., обязательныхъ вносовъ 488 р. 17 к., добровольныхъ вкладовъ 125 р., 4% по суммѣ 28 р. 87 к., вѣнныхъ 80 к., итого 953 р. 3 к. Въ теченіе шести мѣсяцевъ правленіе товарищества могло выдать изъ суду 1411 р. Изъ выданной суммы возвращено 539 р., въ долгахъ за членами осталось 872 р. въ кассѣ къ 1 января состояло на лицо 76 р. 88 к. При распредѣленіи прибылей (за отчисленіемъ на содержаніе кассы) на каждый рубль члена товарищества пришлось по 3¾ к. прибыли, не смотря на крайне ничтожный процентъ, взимаемый за ссуды. Выдавались ссуды въ размѣрѣ отъ 10 до 100 р. въ одни руки.

Мы получили слѣдующее письмо:

«М. Г. Въ № 19 «Сибирскаго Вѣстника», помѣщенномъ черезъ чуръ сенсаціонный отзывъ о музыкальномъ вечерѣ, устроенномъ мною 4-го февраля марта въ пользу Томскаго общества попеченія о начальномъ образованіи.

«Мнѣ лучше чѣмъ кому дѣло знѣстно всѣ ошибки и недуманы, какъ и причины ихъ вызвавшіе—но вмѣсто чтобы сдѣлать сущаго, я имѣю честь только повинитъся передъ публикой въ томъ, что мнѣ, по совершенно независящимъ отъ меня причинамъ, не удалось доставить ей тонъ удовольствія и разнообразія, которыхъ я желаю, и что лично я, и отъ души пожелавшіе тѣмъ гостямъ любителей и любительницъ музыки, которые не отказались лично такъ принять участіе въ этомъ музыкальномъ вечерѣ.

—Прадеръ и пр. *Андрей Дуровъ*».

г. Томскъ,
6 марта 1886 года.

Въ теченіе недѣли въ г. Томскѣ пріѣхали: **Въ Европейскую гостиницу**: отст. подполковникъ К. Л. *Пимоненко*—изъ Иркутска въ Варшаву; отст. генералъ-маіоръ *Сокуй*. Н. Н. *Лисовъ* изъ Петербурга въ Благовѣщенскъ (выбылъ); дворянинъ Ст. В. *Доссъ*—въ Иркутскъ (выбылъ); врачъ П. Ив. *Щепинскій*—изъ Оренбурга въ Якутскъ. **Въ Сибирское подворье**: купц. мос. И. Ив. *Лежниковъ*, Тарскій ивк. В. А. *Васильевъ*, крестьянинъ В. *Тарасиковъ*—въ Европейскую Россію; учитель городск. училища Д. Ф. *Фелосеевъ*—изъ Кар. Россіи въ Иркутскъ.

Тобольскъ, 23 февраля (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Вчера въ 4 часа дня, представители всѣхъ административныхъ учрежденій, городскаго, сирскаго, а также музыкальнаго, драматическаго и другихъ обществъ, а также и масса народа собрались на такъ называемой Абрамовской пристани, откуда идетъ дорога на Тюмень, для встрѣчи тѣла губернатора т. с. Лисогорскаго. Ровно въ 4 часа на пожарныхъ частныхъ дрогахъ взвились траурные флаги, на перекрытъ раздался погребальный звонъ, на рѣкѣ показался печальный поѣздъ. Духовенство и чиновничество, съ иконами въ рукахъ, пошли на встрѣчу гроба и, взявъ его на руки, несли до катафалка. Масса любопытныхъ сопровождала погребальную процессію сначала до губернаторскаго дома, противъ котораго была отслужена литія, а затѣмъ въ соборъ, гдѣ тѣло оставалось всю ночь. Сегодня, въ 2 часа дня,—тѣло покойнаго губернатора было предано землѣ на городскомъ кладбищѣ. Мѣстное учебное начальство почтило память умершаго тѣмъ, что заставило учениковъ и учениицъ гимназіи идти на утренній для нихъ въ клубѣ дѣтскій вечеръ, а полиція отмѣнила сегодня театральный спектакль. Нѣкоторые находятъ такое усердіе чрезмѣрнымъ и говорятъ: зачѣмъ заставлять учениковъ—нѣсть подкидышей, но зачѣмъ же наказывать ихъ лишаемъ вовсе не знавшимъ умершаго, и заставлять ихъ, ради траура, голодать; или зачѣмъ лишать дѣтей невиннаго удовольствія—такъ рѣдко выпадающаго на ихъ долю?...

Все-тотъ же.

Семипалатинскъ, 20 февраля 1886 года. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Въ прошломъ году особенности въ нашей степной провинціи, погода—все: на погодѣ основаны всѣ надежды сельскаго обывателя и кочевника, погода можетъ поправить его матеріальное благосостояніе, она-же можетъ разорить и пустить по міру сравнительно—зажиточнаго кочевника. Въ особенности при кочевомъ образѣ жизни, при скотоводческомъ хозяйствѣ, не столько имѣетъ значеніе для жизни «власть земли», такъ рельефно обрисованная нашимъ талантливымъ бывшимъ Г. П. Ивановымъ, сколько «власть погоды». Выпадетъ снѣгъ, растаетъ, а потомъ нагрянувшій морозъ покроетъ ледяной корой землю, и вотъ кочевникъ разоренъ—его стада, изъ которыхъ все его богатство, лишены подножнаго корма, лишены, слѣдовательно, пищи [такъ какъ подножный корм есть почти единственная пища скота у киргизъ, которые очень рѣдко и никогда въ достаточномъ количествѣ не запасаютъ сѣна]—и гибнутъ съ замѣчательной быстротой, страшный «джутъ» [падежъ скота], распространяясь по степи, вносятъ горе и страданія въ семьи кочевника.

При такой «власти погоды» надъ человѣкомъ, подчиненномъ, что обозрѣваніе мѣстныхъ явленій жизни приходится на ней останавливаться.

Этотъ годъ былъ для кочевника очень благопріятенъ. Зима установилась сразу и впервые выпавшій снѣгъ не такъ вплотъ до конца февраля. Всѣдствіе этого подножный кормъ былъ всю зиму и «джутъ» зимой свирѣпствовавшій въ западной области въ прежніе годы, откочевалъ въ Оренбургскія степи, гдѣ онъ и свалъ себѣ гнѣзда, какъ пишутъ отъ.

Наступленіе зима была вообще чрезвычайно умѣренная. Сильные морозы, доходившіе до 35° по Реомюру, продержались только нѣсколько дней въ концѣ января и быстро уступили уже весеннюю вліянію солнца. Нигдѣ мнѣ не приходилось наблюдать такого вліянія солнца какъ въ степи. При почти постоянной безоблачной погодѣ измѣненія въ температурѣ необыкновенно рѣзки и вліяніе пробивающей солнечной теплоты ежедневно чувствуется непосредственно. Обыкновенно частые въ нашихъ мѣстахъ бураны въ эту зиму посѣщали насъ рѣдко—всего два—три сильныхъ бурана въ декабрѣ, причинившихъ сравнительно немного вреда.

Любопытное это явленіе—буранъ въ степи. Мнѣ пришлось его наблюдать лѣтомъ въ открытомъ мѣстѣ. Стояла безоблачная, такая и чрезмѣрно жаркая погода. «Листъ не шелохнется», можно-бы сказать, если-бы въ степи были деревья.

Вдругъ на далекомъ горизонтѣ показалось маленькое, едва—заметное облачко. Оно росло на глазахъ, едва успѣешь замѣтить это облачко, какъ оно—уже давно видѣлъ его и давно знаешь, что сейчасъ разразится бураномъ. И, дѣйствительно, увидѣвъ облачко, съ странной быстротой подвигающееся къ вамъ, вы едва успѣете войти въ юрту, распорядиться, чтобы ее покрыли укрпили, какъ ураганъ уже охватилъ всю мѣстность, бушуетъ, рветъ юрты, и обдаетъ васъ тучей пыли. Зной бураня гораздо опаснѣе, потому что длится дольше и водяные пары снѣга не даетъ возможности различить самыхъ ближнихъ предметовъ. Въ городѣ, гдѣ постройки представляютъ изъ себя массу преградъ, не дающихъ разыграться силѣ вѣтра, все—таки при буранѣ часто нельзя сдѣлать двухъ шаговъ, чтобы не заблудиться, въ самой знакомой вамъ мѣстности. Не удивительно, что рѣдко такой буранъ обходится безъ человѣческихъ жертвъ. Къ счастью, тѣ бураны, которые были у насъ эту зиму, обошлись сравнительно дешево: было найдено только три замерзшихъ въ степи трупа. Но и этого довольно, чтобы показать какимъ случайностямъ подвержена жизнь степнаго жителя!

«Но, кромѣ случайностей, записанныхъ отъ стихія, жизни кочевника—киргиза грозятъ и другія бѣды, происходящія отъ чисто человѣческихъ условій.»

Довольно значительно число киргизовъ, не имѣющихъ возможности вести хозяйство и принуждаемыхъ нанимаятся въ работники. Эти «джетаки» встрѣчаются всюду въ городахъ и селеніяхъ составляя самый дешевый контингентъ рабочихъ. Они занимаются въ работникахъ къ казакамъ, мѣщанамъ, идутъ на золотые пріиски, поступаютъ въ услуженіе къ зажиточнымъ киргизамъ и т. д. Мы надѣемся добыть со временемъ нѣкоторыя данныя, характеризующія ихъ далеко непривлекательное положеніе. Теперь же остановимся на одномъ фактѣ, происходящемъ на этихъ дняхъ. У самаго въѣзда въ городъ недавно найдены были трупы киргиза. Глубоко подтаявшій подъ трупомъ снѣгъ показалъ, что киргизъ лежалъ долго, отсутствіе признаковъ насильственной смерти и то соображительство, что трупъ совсѣмъ не окоченѣлъ—т. е. смерть не могла послѣдовать отъ замерзанія—заставляла заинтересоваться причиной смерти. Вскрытіе трупа показало: «сальникъ совершенно не содержитъ жира; желудокъ малъ, совершенно пусть, слизистая оболочка бѣдна, приподнята въ массу толстыхъ складокъ; тонкія кишки пусты.» Это показываетъ, что киргизъ не ѣлъ по крайней мѣрѣ дня три. Можетъ быть, голодъ и не былъ прямой причиной смерти, но тѣмъ не менѣе, приводимый фактъ характеренъ въ томъ отношеніи, что рисуетъ безвыходное положеніе, которое испытываетъ «джетакъ»—рабочій въ случаѣ неваходженія работы, или въ случаѣ болѣзни.....

Маріинскъ, 1 марта. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Какъ только установилась санная дорога, а она у насъ установилась въ январѣ мѣсяцѣ, и пошли обозы изъ Иркутска и въ Иркутскъ, то и начались грабежи этихъ обозовъ; такъ, въ послѣднихъ числахъ января, около самаго города были разбитъ цѣлый возъ кирпичнаго чая, нѣсколько мѣстъ изъ него украдено, но въ тотъ-же день найдено полицей, а такъ какъ чай пить безъ сахара не вкусно, то злоумышленники срѣзываютъ у вощаковъ и бочекъ съ сахаромъ. Вино всему этому отчасти сами вощики, которые небрежно относятся къ своей обязанности—спять на возахъ, какъ днемъ такъ и ночью, не имѣютъ объѣздныхъ и распускаютъ лошадей съ возами, чѣмъ и пользуется злоумышленники, всѣ грабежи, какъ правило, обсуждаются на утренній для нихъ въ клубѣ дѣтскій вечеръ, а полиціи отмѣнила сегодня театральный спектакль. Нѣкоторые находятъ такое усердіе чрезмѣрнымъ и говорятъ: зачѣмъ заставлять учениковъ—нѣсть подкидышей, но зачѣмъ же наказывать ихъ лишаемъ вовсе не знавшимъ умершаго, и заставлять ихъ, ради траура, голодать; или зачѣмъ лишать дѣтей невиннаго удовольствія—такъ рѣдко выпадающаго на ихъ долю?...

Все-тотъ же.

Семипалатинскъ, 20 февраля 1886 года. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Въ прошломъ году особенности въ нашей степной провинціи, погода—все: на погодѣ основаны всѣ надежды сельскаго обывателя и кочевника, погода можетъ поправить его матеріальное благосостояніе, она-же можетъ разорить и пустить по міру сравнительно—зажиточнаго кочевника. Въ особенности при кочевомъ образѣ жизни, при скотоводческомъ хозяйствѣ, не столько имѣетъ значеніе для жизни «власть земли», такъ рельефно обрисованная нашимъ талантливымъ бывшимъ Г. П. Ивановымъ, сколько «власть погоды». Выпадетъ снѣгъ, растаетъ, а потомъ нагрянувшій морозъ покроетъ ледяной корой землю, и вотъ кочевникъ разоренъ—его стада, изъ которыхъ все его богатство, лишены подножнаго корма, лишены, слѣдовательно, пищи [такъ какъ подножный корм есть почти единственная пища скота у киргизъ, которые очень рѣдко и никогда въ достаточномъ количествѣ не запасаютъ сѣна]—и гибнутъ съ замѣчательной быстротой, страшный «джутъ» [падежъ скота], распространяясь по степи, вносятъ горе и страданія въ семьи кочевника.

При такой «власти погоды» надъ человѣкомъ, подчиненномъ, что обозрѣваніе мѣстныхъ явленій жизни приходится на ней останавливаться.

Этотъ годъ былъ для кочевника очень благопріятенъ. Зима установилась сразу и впервые выпавшій снѣгъ не такъ вплотъ до конца февраля. Всѣдствіе этого подножный кормъ былъ всю зиму и «джутъ» зимой свирѣпствовавшій въ западной области въ прежніе годы, откочевалъ въ Оренбургскія степи, гдѣ онъ и свалъ себѣ гнѣзда, какъ пишутъ отъ.

Наступленіе зима была вообще чрезвычайно умѣренная. Сильные морозы, доходившіе до 35° по Реомюру, продержались только нѣсколько дней въ концѣ января и быстро уступили уже весеннюю вліянію солнца. Нигдѣ мнѣ не приходилось наблюдать такого вліянія солнца какъ въ степи. При почти постоянной безоблачной погодѣ измѣненія въ температурѣ необыкновенно рѣзки и вліяніе пробивающей солнечной теплоты ежедневно чувствуется непосредственно. Обыкновенно частые въ нашихъ мѣстахъ бураны въ эту зиму посѣщали насъ рѣдко—всего два—три сильныхъ бурана въ декабрѣ, причинившихъ сравнительно немного вреда.

Любопытное это явленіе—буранъ въ степи. Мнѣ пришлось его наблюдать лѣтомъ въ открытомъ мѣстѣ. Стояла безоблачная, такая и чрезмѣрно жаркая погода. «Листъ не шелохнется», можно-бы сказать, если-бы въ степи были деревья.

Вдругъ на далекомъ горизонтѣ показалось маленькое, едва—заметное облачко. Оно росло на глазахъ, едва успѣешь замѣтить это облачко, какъ оно—уже давно видѣлъ его и давно знаешь, что сейчасъ разразится бураномъ. И, дѣйствительно, увидѣвъ облачко, съ странной быстротой подвигающееся къ вамъ, вы едва успѣете войти въ юрту, распорядиться, чтобы ее покрыли укрпили, какъ ураганъ уже охватилъ всю мѣстность, бушуетъ, рветъ юрты, и обдаетъ васъ тучей пыли. Зной бураня гораздо опаснѣе, потому что длится дольше и водяные пары снѣга не даетъ возможности различить самыхъ ближнихъ предметовъ. Въ городѣ, гдѣ постройки представляютъ изъ себя массу преградъ, не дающихъ разыграться силѣ вѣтра, все—таки при буранѣ часто нельзя сдѣлать двухъ шаговъ, чтобы не заблудиться, въ самой знакомой вамъ мѣстности. Не удивительно, что рѣдко такой буранъ обходится безъ человѣческихъ жертвъ. Къ счастью, тѣ бураны, которые были у насъ эту зиму, обошлись сравнительно дешево: было найдено только три замерзшихъ въ степи трупа. Но и этого довольно, чтобы показать какимъ случайностямъ подвержена жизнь степнаго жителя!

«Но, кромѣ случайностей, записанныхъ отъ стихія, жизни кочевника—киргиза грозятъ и другія бѣды, происходящія отъ чисто человѣческихъ условій.»

Довольно значительно число киргизовъ, не имѣющихъ возможности вести хозяйство и принуждаемыхъ нанимаятся въ работники. Эти «джетаки» встрѣчаются всюду въ городахъ и селеніяхъ составляя самый дешевый контингентъ рабочихъ. Они занимаются въ работникахъ къ казакамъ, мѣщанамъ, идутъ на золотые пріиски, поступаютъ въ услуженіе къ зажиточнымъ киргизамъ и т. д. Мы надѣемся добыть со временемъ нѣкоторыя данныя, характеризующія ихъ далеко непривлекательное положеніе. Теперь же остановимся на одномъ фактѣ, происходящемъ на этихъ дняхъ. У самаго въѣзда въ городъ недавно найдены были трупы киргиза. Глубоко подтаявшій подъ трупомъ снѣгъ показалъ, что киргизъ лежалъ долго, отсутствіе признаковъ насильственной смерти и то соображительство, что трупъ совсѣмъ не окоченѣлъ—т. е. смерть не могла послѣдовать отъ замерзанія—заставляла заинтересоваться причиной смерти. Вскрытіе трупа показало: «сальникъ совершенно не содержитъ жира; желудокъ малъ, совершенно пусть, слизистая оболочка бѣдна, приподнята въ массу толстыхъ складокъ; тонкія кишки пусты.» Это показываетъ, что киргизъ не ѣлъ по крайней мѣрѣ дня три. Можетъ быть, голодъ и не былъ прямой причиной смерти, но тѣмъ не менѣе, приводимый фактъ характеренъ въ томъ отношеніи, что рисуетъ безвыходное положеніе, которое испытываетъ «джетакъ»—рабочій въ случаѣ неваходженія работы, или въ случаѣ болѣзни.....

Маріинскъ, 1 марта. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Какъ только установилась санная дорога, а она у насъ установилась въ январѣ мѣсяцѣ, и пошли обозы изъ Иркутска и въ Иркутскъ, то и начались грабежи этихъ обозовъ; такъ, въ послѣднихъ числахъ января, около самаго города были разбитъ цѣлый возъ кирпичнаго чая, нѣсколько мѣстъ изъ него украдено, но въ тотъ-же день найдено полицей, а такъ какъ чай пить безъ сахара не вкусно, то злоумышленники срѣзываютъ у вощаковъ и бочки

Digitized by Google
Original from Harvard University

1881	1,664,620
1882	1,855,554
1883	2,124,050
1884	2,806,607
1884	3,266,226

Повысить тоже количество обращающихся съ 5% бумагъ. Въ тоже количество предложено въ оплатѣ купонокъ въ 1884 г. за 22 руб. 50 к.

1880 г. за 21—50 к.
1885 „ за 2119—50 к.

Полагая въ 5% ежегодную купонокъ можемъ заключить, что процентныхъ бумагъ имѣется въ обращеніи только въ городѣ на 402939 руб. 8 это при той же цѣнѣ, какъ и предыдущаго.

Владивостокская газа, возбуждая ходатайство объ учрежденіи городского общественнаго банка, предлагала отчислять капиталъ въ 25 т. въ кассѣ уѣзднаго въ 1884 г. было 35043 р. 61 к. Въ долгахъ 2962 руб. 50 к. въ теченіе года поступило 62902 р. 71 к. значитъ 98946 руб. 32 к. городское управленіе могло бы держать на текущемъ счетѣ. По отчету города за 1884 г., видится капиталъ городской оброчныхъ имуществъ на 1,440766 р. но въ дѣйствительности стоимость ихъ гораздо большая. Въ 1884 г. въ Владивостокѣ было 72 конвертскихъ судна съ водоизмѣщеніемъ 52,570 тонна. Городъ имѣлъ свободныя средства, какъ и гдѣ возрастаетъ съ каждымъ годомъ и въ недалекомъ будущемъ, съ ростомъ имъ развитіемъ судоходства. Владивостокъ, если не сдѣлается сибирской Одессой, то въ какомъ случаѣ не будетъ на ряду, являясь посредникомъ между моремъ и страной.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА

Петербургъ. Издатель *Гражданина* сообщаетъ: «Недавно наша сыскная полиція арестовала одного изъ видныхъ анархистовъ, участвовавшаго въ нѣсколькихъ преступныхъ заговорахъ, не исключая и заговора 1 марта. Этотъ господинъ укрывался отъ розысковъ полиціи за границей нѣсколько лѣтъ. Между прочимъ, въ Германіи или въ Швейцаріи, не помню, за нимъ слѣдили наши агенты, которые ѣздили вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ вагонѣ. Они замѣтили это и на одной изъ станцій заняли вмѣстѣ тому господину, что его преслѣдуютъ два воза, при чемъ указали на сыщиковъ; пока полиція изслѣдовала личность двухъ сыщиковъ, преступникъ пробѣжалъ дальше и скрылся. Но-знаетъ онъ прѣхалъ сюда съ юга, чрезъ Москву, съ цѣлью, какъ я слышалъ, организовать болѣе прочную и сильную подпольную печать. Прибылъ онъ сюда подъ чужимъ именемъ; остановился въ меблированныхъ комнатахъ и цѣлый день, для избѣжанія подозрѣнія, сидѣлъ дома и занимался чаепитіемъ. Къ вечеру же, поздно, сходился съ нѣсколькими соумышленниками на Литейной улицѣ. Но видно, смѣлый анархистъ забылъ про сыскную полицію, а она, между тѣмъ, слѣдила болѣе или менѣе всѣхъ этихъ господъ и численность каждаго изъ кружковъ, замѣтила подозрѣніе нового лица въ прогулкѣ по Литейной, — замѣтила и начала слѣдить за нимъ. Въ то же время сыщики, бывшіе въ Парижѣ, когда имъ предложили этого господина, выслѣдили всѣхъ, кого, въ сообщеніи съ Парижемъ, кружковъ соціалистовъ кружковъ. И вотъ, когда XX, причемъ не подозрѣвая и позаптравшись въ одномъ трактирѣ, пресѣдовѣ выходитъ на улицу и крикнулъ извощика, его со всѣхъ сторонъ окружили заптраканіе рядомъ съ нимъ въ комнатѣ полицейскіе агенты и арестовали.

Нижній-Новгородъ. Число изобрѣтателей, вышедшихъ изъ среды крестьянъ, увеличилось еще одинъ. Не такъ давно въ нижегородское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества крестьянинъ Прокофіемъ Печуркинъ представилъ проектъ пароваго судна для углубленія рѣкъ. Въ основу устройства этого судна положена идея вспахиванія. Передъ началомъ работы судно, посредствомъ особыхъ приспособленій, опускается на дно рѣки и такъ начинаетъ движеніе, идетъ подъ силою движенія двѣ металлическихъ щита, расположенные одинъ за другимъ къ носовой и средней частитъ корпуса. Щиты эти, снимая слой песку толщиною 1 футъ вершка до 2 вершковъ пропускаютъ по внутрь судна сдвинутый песокъ, а въ сидя онъ уже уплаченъ на берегъ. По увѣренію изобрѣтателя судна, оно при благопріятныхъ условіяхъ можетъ пройти въ сутки одну версту и сдѣлать бороздку шириною въ 4 сажени. По проекту Печуркина судно должно быть деревянное, 40 саженъ длины, 6-ти саженъ ширины, съ машиною въ менѣе 150 силъ. Стоимость такого судна болѣе 25,000 руб. Печуркинъ происходитъ изъ крестьянъ Подновской слободы, нижегородскаго уѣзда, въ настоящее время служитъ у инженера Николаевскаго, извѣстнаго изобрѣтателя переносныхъ плотинъ для углубленія перекатовъ; до этого времени Печуркинъ, по его словамъ, былъ народнымъ кладиндромъ. Не имѣя средствъ и не получивши даже самаго необходимаго образованія, предпринимчивый крестьянинъ до сихъ поръ не могъ ни извѣстъ никакой пользы изъ своего изобрѣтенія, и только свѣдѣть свѣдущихъ людей подсказалъ ему обратиться въ техническое общество, гдѣ учение спеціалисты должны будутъ рѣшить, насколько природно изобрѣтеніе простого крестьянина. («Нов.»)

Дѣло о безпорядкахъ на Морозовской фабрикѣ.

(Владимірскій окружный судъ).

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, обвиняемые рабочіе по дѣлу о безпорядкахъ на фабрикѣ «Саввы Морозова сынъ и К°» были разбиты на двѣ партіи—съ 17 и 33 человѣкъ. Дѣло о 17 работахъ начальство сдѣлало не Владимірскому окружному суду 7 февраля и окончилось 9 февраля, причемъ 17 работахъ были приговорены къ аресту при полиціи на разные сроки. Въ виду того, что обстоятельства дѣла одинаково относятся къ другимъ работахъ, въ настоящемъ 7 февраля, чтобы сократить присяжныхъ засѣдателей, 17 работахъ такъ рано и къ обвиненію 33 работахъ, на основаніи суда сдѣлать дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ, какъ она положена въ «Русскомъ Курьерѣ».

Волненія среди рабочихъ Никольской мануфактуры начались еще задолго до январскихъ безпорядковъ, и причиною стачки было недовольство рабочихъ уменьшаемыми за послѣдніе 4 года заработными платами за непорочественную работу. Застой въ торговлѣ принудилъ фабрикантовъ понизить заработную въ 1884 г. плату для всѣхъ работниковъ на 25%. Неизвѣстно отъ кого, товарищество Никольской мануфактуры, не принимая во вниманіе высокаго лучшаго качества товара и поэтому служащіе на фабрикѣ довольно строго относились къ добросовѣстности ихъ, и въ случаѣ порчи товара, или недобросовѣстности рабочихъ при выполненіи работы, фабрика обязывала вычитать заработной платы, согласно расцѣнокъ, заранѣе объявленныхъ въ особыхъ таблицахъ. По словамъ рабочихъ, особенно строжестью на фабрикѣ отличался ткацкій мастеръ Шорнъ, на время работы выходившій прежде всего горяча свою злобу, уничтоживъ до-тла все его имущество. Не послѣдуютъ ли безпорядковъ вредно подстрекательство: Особенно обстоятельно подстрекательство нашелся крестьянинъ Петръ Анисимовъ Моисеевъ; поступившій на фабрику въ февралѣ 1884 года имѣетъ съ ней свою своею Екатериной Саловой, тоже ткачихой, прежъ Моисеевъ работалъ на одномъ изъ станковъ во 2 этажѣ ивонтажнаго корпуса, а при этомъ, какъ жена его работала въ 3-мъ этажѣ того-же корпуса. Съ первыхъ дней поступленія на фабрику Моисеевъ, пытливый неудовольствіе ткачей за большіе съ ихъ вычеты, началъ еще болѣе поспѣшивать ихъ противъ фабрикантовъ и администраціи. По вечерамъ, въ казармахъ, собирая вокругъ себя рабочихъ, онъ объяснялъ ихъ тѣ тягостное положеніе, читалъ статьи по экономическимъ вопросамъ, толковалъ объ «эксплуатаціи труда и спекулянтахъ, что имъ будетъ сдѣлать такое, чтобы фабрикантъ Морозовъ не сбавлялъ заработную плату. Подъ вліяніемъ его рѣчей стали прибавлять сдѣлать стачку еще передъ Рождественскими праздниками, но отсутствовавъ отъ этого рѣшенія вполнѣ, то-то это время, когда Моисеевъ ушелъ домой, и нѣкоторыхъ изъ нихъ не съ чѣмъ было бы встрѣтить праздникъ; поэтому уклонились сдѣлать стачку послѣ праздниковъ. Первое собраніе и стачка состоялись 3 января, въ тотъ-же день въ казармахъ Морозовъ, когда что за приглашенія Моисеевъ собрались человѣкъ 20 ткачей, которые, сдвинувъ столы, усѣлись кругомъ за четверть водки и чаю и чемъ-то состязались, причемъ, по показанію свидѣтелей, Моисеевъ, обращаясь къ рабочимъ Московскимъ, а остальные его слушали. Кулакомъ удалось уняться только сами Моисеевъ и тоже, что какъ слѣдствіе выпитаго количества чая, что какъ слѣдствіе выпитаго количества чая, что какъ слѣдствіе выпитаго количества чая